

Пролог

Карфаген, 759 год до нашей эры

На скалах Средиземного моря возвышался огромный дворец. Его сводчатые потолки поддерживали колонны из мрамора. Тончайшие ткани, которые защищали от солнца днем, раздвинули на ночь, чтобы впустить в покои свежий морской бриз. Он дул в ритме волн, которые разбивались о берег где-то рядом. Поодаль, по обычаю тех времен, люди воздвигли статуи высотой в несколько метров как символ глубокого уважения к богам.

Посреди высокого плато, окруженного цветущими гибискусами и морской лавандой, на деревянном постаменте стояла царица и смотрела на горизонт, где уже начинало всходить солнце.

На ней не было драгоценных шелков — лишь простая белая туника. Черные как смоль волосы, искусно заплетенные и украшенные короной из чистого золота, свободно падали на спину. Непослушные пряди ласкали ее лицо, словно хотели стереть слезы, катившиеся по щекам. Руки безжизненно лежали вдоль тела, но стояла она, распрямив спину, с высоко поднятой головой.

Гордая правительница, какой она была когда-то.

Сломленная тень себя прежней, которой стала сейчас.

Царица Элисса не замечала языки пламени, а они, извиваясь, ближе подбирались к постаменту и почти касались ее одеяния. Она смотрела на небольшую флотилию, которая отплыла от берегов еще на рассвете и с каждым вздохом все больше удалялась от Карфагена. Внезапно Элиссе охватила сильная дрожь, а из груди вырвался крик, полный таких невыносимых страданий, что наблюдавшие за ней замерли. Это был звук разбитого сердца, и никакая сила в мире не могла его исцелить.

Даже богиня мудрости.

Минерва, затаившись, стояла среди подданных, словно простая смертная. Повинуясь приказу царицы, они не делали ничего, чтобы ее спасти.

Элисса подняла руку вверх, и в лучах восходящего солнца сверкнуло лезвие кинжала — образец превосходной работы.

Оружие из Трои.

Подарок одного из уцелевших в войне, героя из царского рода.

Самого Энея, сына Анхиса и богини любви.

Флагманский корабль с предателем на борту шел по лазурному Тирренскому морю навстречу новой жизни. Больше он никогда не вернется. Ни просьбы, ни мольбы Элиссе не смягчили его и не заставили поменять планы. Он отнял у нее последнюю надежду на счастье. И Элисса решила покончить со своими мучениями.

Она не колебалась, направляя на себя кинжал. Напротив, с отчаянием вонзила себе клинок между ребер.

Из раны хлынула кровь, ее туника стала малиново-красной.

Жизнь покидала царицу Элиссу, а вместе с ней уходила и боль. С облегчением Элисса закрыла глаза. На губах ее появилась улыбка. Элисса упала на постамент.

Огонь не знал жалости. Языки пламени принялись пожирать ее одеяние, завладели безжизненным телом. На фоне кроваво-красного неба поднимался столб дыма. Скорбные стенания становились все громче. Подданные горевали о ней, не сдерживая больше чувств.

Но не богиня мудрости, ибо испытывала она совсем не печаль. Гибель ее земной любимицы привела Минерву в ярость. И все из-за мужчины, который отверг любовь самой ЭлиССы!

Пылая ненавистью, Минерва обернулась к морю и отыскивала глазами царского сына, исчезавшего в морской дали. Просто уничтожить предателя было бы для нее слишком легко: нужно всего-то поднять руку. Корабль перевернется, и легкие Энея разорвутся еще до того, как он поймет, какую чудовищную ошибку совершил.

Нет, этого недостаточно. Минерва не хотела для него легкой смерти. Он должен страдать — так же, как и Элисса. И богиня поклялась отомстить:

— Эней, родоначальник Вечного города и пра-родитель нового народа, то, что случилось с Элиссой, произойдет с тобой и твоей семьей. Вас предадут те, кого вы полюбите и кто полюбит вас прежде, чем вы умрете. Кровь за кровь. Жизнь за жизнь. Пока любовь не победит разум.

С этими словами она исчезла.

Глава I

Настоящее время

У Джаспера кусочек зелени застрял между зубов.

Думаю, не сказать ли ему, а потом оставляю эту затею. Вместо этого стараюсь не замечать, что он украдкой разглядывает меня, в то время как я упорно смотрю на хлебные крошки, упавшие из корзинки на льняную скатерть.

В Соммертоне не так уж много ресторанов. Но Джасперу удалось найти лучший: уютный стейк-хаус с очаровательным двориком внутри.

Был удивительно мягкий апрельский вечер. Горящие светильники, стоящие прямо на земле, дарили ощущение тепла и комфорта. Нежный ветерок доносил из леса запахи смолы и покрытой мхом земли, и они перемешивались с травяным ароматом одеколona Джаспера, с которым тот явно перестарался.

Из динамиков лилась тихая джазовая музыка, заполняя пространство внутреннего дворика. До нас долетал звон посуды, рядом негромко разговаривали другие посетители. Но все эти звуки не могли прервать неловкое молчание, царившее за нашим столом. Казалось, Джаспер тоже это заметил:

он откашлялся, прочищая горло, и поправил воротник голубой рубашки. Джаспер явился на свидание при полном параде. На его одежде не было ни единой складочки, будто он утюжил ее перед выходом несколько часов подряд, хотя, скорее всего, это делала его мама.

— Не нравится? — спросил он и потрогал рукой короткие светлые волосы, уложенные по последней моде.

Я сделала вид, что не замечаю его нервного заигрывания, и заставила себя улыбнуться.

— Ну что ты, очень вкусно.

Старательно отрезав кусочек филе, я положила его в рот и уже не впервые за этот вечер задала себе вопрос: как я вообще здесь оказалась?

Я ведь не ходила на свидания. Тем более с ребятами из школы. Не потому, что никто не предлагал. Просто мои родители, которые, в общем-то, были довольно милыми людьми, становились абсолютно невыносимыми, когда дело касалось этой темы.

Свидания были для меня под запретом. Неважно, сколько раз я говорила о них с родителями, чтобы хоть как-то изменить ситуацию, — мама и папа своего мнения не меняли.

Я не понимала, почему они не доверяют мне, когда речь заходит о мальчиках. В конце концов, я не была наивной простушкой. Я прекрасно знала, что у большинства парней в нашем возрасте только одно на уме, и вовсе не хотела стать еще одной девушкой в списке чьих-то побед. Но мои родители с их странными убеждениями не давали мне ни единого шанса встретить хоть кого-нибудь симпатичного.

Джаспер, как и я, был в выпускном классе, но до сих пор мы едва ли перемолвились с ним словом. Поэтому вчера днем, гуляя по городу с лучшей подругой, я очень удивилась, когда он ко мне подошел.

Я сидела на скамейке, скрестив ноги, листала инстаграм* в телефоне и ждала Далилу, которая застряла в книжном магазине через дорогу. Джаспер любезно спросил, может ли он составить мне компанию, из вежливости я согласилась.

Разговаривать с ним было легко и приятно. Ему удалось меня рассмешить, и, по крайней мере, на первый взгляд он вовсе не был похож на плейбоя, который подкатывает к девушке только ради секса. Когда Ди, наконец, нарисовалась на пороге «Книжного уголка Пита», я поняла, что час пролетел незаметно и я очень классно провела время.

Последнее тайное свидание пару месяцев назад обернулось для меня полным провалом, и я была твердо настроена не делать больше ничего подобного за спиной у своих родителей. Я чувствовала себя не в своей тарелке, и мне казалось, будто игра не стоит свеч. Но Джаспер так мило предложил мне встретиться, что, в конце концов, я согласилась.

Ди пришла в полный восторг, когда я посвятила ее в свои мятежные планы. Разумеется, как и раньше, она согласилась прикрыть меня. Итак, пока мои родители думали, что у нас небольшой девичник с попкорном и фильмами по романам Джейн Остин, я поехала в стейк-хаус. И вот сижу тут и злуюсь, ведь меня снова обманули.

* Здесь и далее: деятельность метаплатформы Meta Platforms Inc. и ее соцсетей Facebook и Instagram запрещена на территории РФ.

С трудом я подавила вздох разочарования. Мне и правда казалось, что на этот раз все будет иначе.

К сожалению, Джаспер успел показать свое истинное лицо. Задорный огонек в его глазах погас, и теперь на меня откровенно пялились. Джаспер разглядывал мой вырез, хотя для семнадцатилетней девушки я была одета довольно сдержанно: в свободную блузку, потертые джинсы-скинни с заплатками, кеды и серый кардиган. Светлые волосы я собрала в высокий хвост. Обычно я почти не красилась — мне просто не хватало терпения, чтобы наносить на лицо всю эту дорогостоящую косметику.

Джаспер облизнул губы. Я вздрогнула и с грохотом уронила приборы. Appetit окончательно пропал. И дело было вовсе не в зелени, которая прилипла к его зубам.

— Давай попросим счет, — сказала я.

Он посмотрел на меня.

— Зачем? — спросил он удивленно. — Разве тебе не нравится?

Я едва не рассмеялась. Но взяла себя в руки и с мягкой улыбкой покачала головой.

В карих глазах Джаспера появилась растерянность. Я и правда очень старалась, но больше уже не могла выносить того классного парня, с которым еще вчера смеялась, сидя на скамейке.

Не хотелось торчать здесь и дальше, и я помахала официанту, показав, что нам нужен счет.

— А чего ты ждала? — небрежно поинтересовался он.

Похоже, никакого чувства вины Джаспер не испытывал.

Невероятно!

— Понятия не имею. — Я устало потерла лоб. — Может, чтобы тебя больше интересовала я, а не моя грудь? Это было бы неплохим началом.

Джаспер в недоумении посмотрел на меня.

— Я думал, женщины любят, когда их разглядывают.

Что ж, наверное, все зависит от того, кто смотрит. Его взгляды вызывали у меня изжогу.

В голове не укладывалось: я обманула своих родителей и использовала лучшую подругу ради парня, который не мог смотреть мне в глаза больше двух секунд. К счастью, официант как раз пробежал мимо и, кажется, понял, что я в непрестом положении. Джаспер полез в бумажник. Я не хотела быть ему обязанной, поэтому открыла сумочку и положила на стол двадцатку. Потом поднялась из-за стола и вышла из стейк-хауса через задний двор.

Джаспер молча плелся за мной. На парковке я остановилась и достала из сумочки ключи от машины.

— Может, прогуляемся? — неожиданно спросил Джаспер. Теперь уже я растерялась. Мне казалось, поспешный уход из ресторана все сказал за меня. Видимо, теперь я должна была поставить точку в этой истории.

— Я хочу поскорее вернуться домой.

— Да ладно тебе. — Он придвинулся ближе и понизил голос до шепота. — Мы могли бы еще немного поболтать.

Я с удивлением покачала головой. Ну да, конечно. Мы прекрасно болтали, пока сидели за столом. Я демонстративно сделала шаг назад.

— До встречи, Джаспер.

— Созвонимся?

Я реально не понимала: разве после такого провального свидания можно надеяться на продолжение? Но, судя по его лицу — а он смотрел на меня с надеждой, — он считал именно так.

— Увидимся в школе, — выкрутилась я и открыла дверцу своей красной «Хонды Цивик». Мне хотелось побыстрее уехать отсюда.

Джаспер протянул мне руку.

— Подожди.

— Мне пора домой.

Я торопливо повернулась, села в машину и захлопнула за собой дверь. Замок щелкнул автоматически — предосторожность, за которую надо было сказать спасибо моему папе.

Я бросила сумочку на пассажирское сиденье. Джаспер тем временем как ненормальный колотил по стеклу. Я испуганно посмотрела на него, не пытаясь, однако, опустить окно или открыть дверь. Кажется, он решил, будто мне явно не хватает сообразительности, и повысил голос — так, что его могли слышать даже в ресторане.

— Не будь такой, Найла. Вечер только начинается.

Хоть в этом он был прав. Вечер пятницы, всего лишь начало десятого. Могла бы сразу остаться дома.

Я сердито взглянула на Джаспера и покачала головой. Поняв, что шансов у него нет, он выпрямился.

— Как хочешь, — пробурчал он и сердито пошел к выходу.

Итак, почти хеппи-энд.

Вздыхнув, я поискала телефон, нашла номер Далилы и включила громкую связь. Пока шли гудки, я завела мотор и выехала с парковки на шоссе, ведущее в Соммертон. Стейк-хаус стоял в паре миль от города, а значит, у меня было минут десять. Как раз хватит, чтобы излить душу лучшей подруге.

После шестого гудка Ди наконец ответила.

— Найла?

— Привет.

Мой голос прозвучал так печально, что Ди вздохнула на другом конце провода.

— Ты в порядке?

— Не совсем.

— Подожди-ка, — ответила она и приглушенно сказала кому-то: — Дай мне минутку. Я хочу поговорить с Найлой.

— Что случилось? — Я услышала Мэтта.

В его голосе была забота, и я улыбнулась. Помимо Ди, Мэтт был одним из немногих моих настоящих друзей. Началось все еще в детском саду, где мы вместе играли в песочнице. Мэтт отобрал у меня совочек, чтобы преподнести его в качестве подарка Ди. А в ответ она его стукнула, ведь он отобрал игрушку у меня.

Бедный Мэтт был ошарашен и разревелся на всю площадку. Ди тоже заплакала, понимая, что обидела его. В итоге мы помирились и с того момента всегда были вместе.

Мэтт был единственным мальчиком в моем окружении, которого одобряли мои родители. Но я уже давно знала, как сильно он влюблен в Ди. Тем не менее потребовались годы, чтобы эти двое, наконец, признались друг другу в своих чувствах. Уже

пять месяцев они официально встречались и выглядели до неприличия счастливыми.

Конечно же, я радовалась за них. Но мне хватало честности признаться себе: я завидую. Мне тоже хотелось, чтобы парень мечтал положить к моим ногам весь мир.

— Я тут. Рассказывай, что стряслось?

— Ох, Ди. Это было ужасно, — простонала я. — Худшее свидание после Брэндона Митчелла.

— Что? Но почему? Вчера вы так хорошо пообщались.

— Даже не знаю.

Сзади появился свет фар, и я сбавила скорость, когда мимо проехала машина. В ответ мне посигналили, и прозвучало это не очень дружелюбно.

— Придурок! — буркнула я, и Ди, разумеется, поняла это по-своему.

— Так что натворил Джаспер? — обеспокоенно спросила она.

— Ничего такого, — ответила я и нахмурилась. — Но его как будто подменили. Вчера он был таким забавным и милым. У меня просто нет слов!

— Ох, детка. Может, он просто нервничал?

Фыркнув, я резко повернула.

— Думаю, его проблема — гораздо ниже, чем тебе кажется.

Ди прыснула.

— Это ты так действуешь на парней.

Я раздраженно вздохнула.

— Пожалуйста, не начинай.

Сколько раз уже мы с Ди заводили этот разговор! Разумеется, я не была уродиной. Но и красавицей себя не считала. Модельными параметрами

не обладала — скорее, могла назвать себя девушкой с формами. Не носила открытую и вызывающую одежду. Сравнивая себя с одноклассницами, я, если честно, казалась себе не очень интересной.

— Но это правда. Ты очень сексуальна. Смирись с этим, — уверенно сказала Ди и снова засмеялась. — Мэтт говорит, пугающе сексуальна.

— Ерунда какая. Я не роковая красотка. И уж точно не выгляжу опасной.

— Ты выглядишь как ангел, — сурово сказала Ди. — А это еще хуже.

— Отлично. Считай, что мне полегчало.

Я поморщилась. На линии внезапно раздался какой-то треск.

— Найла? Ты еще здесь?

— Да. Проблемы со связью. В дороге такое бывает.

Ди сочувственно вздохнула.

— Ладно. Не принимай близко к сердцу то, что вышло с Джаспером, милая. Ты еще встретишь отличного парня.

— Где? — пробубнила я, хотя мне вообще не хотелось больше думать о свиданиях.

Положение усугублялось тем, что особого выбора в Соммертоне не было.

— Мы знаем наших ровесников — и все они идиоты.

— Кто бы сомневался, — ответила Ди. — А самого классного парня я забрала себе. Значит, пора выбираться за пределы города. Поехали с нами на выездную игру? Кажется, на следующей неделе у нашей баскетбольной команды турнир в Вильямсбурге.

— Ой нет, спасибо. Не в таком уж я отчаянном положении.

Ди рассмеялась.

— Тебе надо победить отвращение к спорту и поискать какое-нибудь социально значимое хобби.

— У меня уже есть такое. — Ее слова меня задела.

Ди прыснула.

— Как бы я ни восхищалась тем, что ты часами бродишь по лесу, обезвреживаешь капканы и помогаешь раненым животным, это совсем не то, чем можно привлечь парней из старших классов.

Я закатила глаза.

— А ты помешана на книгах. Разве это привлекательно?

— Но это и есть моя фишка. У меня всегда в запасе какая-нибудь классная фразочка.

— Пожалуй, ты права, — пробормотала я, и на линии снова что-то затрещало.

— Может, придешь на концерт завтра вечером? — Я представила, как Ди задумчиво покусывает губы. — Возьмем для тебя билет в кассе. Вдруг получится уговорить твоих родителей?

— Это нереально.

Я усмехнулась.

— Там, конечно же, будут плохие и опасные парни, которые похитят мое бедное безвольное сердечко.

Ди фыркнула.

— Не говоря уже о твоей девственности.

Я невольно вспомнила о вечеринке, на которую тайно отправилась вместе с Ди и Мэттом сразу после того, как мне исполнилось шестнадцать.

Весь вечер я проболтала с симпатичным парнем из Атланты, который приехал к какому-то дальнему родственнику. Он показался классным. В какой-то момент мы стали целоваться. Он делал это просто волшебным образом, и я позволила себе слегка потерять голову. Во всяком случае, до тех пор, пока руки его не стали опускаться все ниже. И тут я поняла, что не помню его имя! Тогда меня будто ледяной водой окатили.

Да, мое сердце в тот вечер было в полной безопасности. И я действительно хотела встречаться с парнем. Но поняла, что такие отношения мне не нужны.

На фоне Мэтт запел Self Esteem, один из хитов группы The Offspring. Скорее всего, дело было не в главной мысли самой песни, а в том, чтобы от души поорать под музыку. Он любил панк-рок.

Далила громко засмеялась.

— Думаю, Мэтту не хотелось знать, что ты до сих пор девственница.

— Боже, Ди! — крикнула я и закатила глаза. — Давай не будем обсуждать мои проблемы, когда Мэтти рядом. Он же мне как брат. Это отвратительно!

Ее хохот стал еще громче.

Немного успокоившись, Ди глубоко вздохнула.

— Тебе полегче?

— Кажется, да. Спасибо.

Я пожалала плечами, хотя подруга и не могла меня видеть.

— Давай забудем об этом. Все равно времени на отношения у меня нет. Через пару месяцев мы закончим школу, а потом уедем отсюда.